

Научная статья

УДК 347.95

DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-23-27

Требования к судебному решению в советском гражданском процессе

Константин Сергеевич Рыжков

Челябинский государственный университет;

*Уральский филиал Российского государственного университета правосудия, Челябинск, Россия
knrz2006@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3882-6612*

Аннотация. В статье анализируются требования к судебному решению в советском гражданском процессе. Рассматриваются нормы процессуального права, действовавшие в различные исторические периоды. Анализируются положения законодательства и правоприменительной практики в части существования и реализации требований законности, обоснованности и мотивированности судебных решений. Особое внимание уделяется пониманию требования справедливости судебного решения, которое было закреплено в нормах права на отдельных этапах развития советского гражданского процесса, тогда как в иные периоды подвергалось критике. На основании исторического опыта правового регулирования и правоприменения предлагается внести изменения в нормы процессуального законодательства, касающиеся требований к судебному решению в части требования его справедливости.

Ключевые слова: законность, обоснованность, справедливость, судебный акт, решение суда, мотивировочная часть, резолютивная часть

Для цитирования: Рыжков К. С. Требования к судебному решению в советском гражданском процессе // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 8, вып. 3. С. 23–27. DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-23-27

Original article

Requirements for a judicial decision in the Soviet civil procedure

Konstantin S. Ryzhkov

*Chelyabinsk State University; Ural branch of the Russian State University of Justice, Chelyabinsk, Russia
knrz2006@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-3882-6612*

Abstract. The article analyzes the requirements for a judicial decision in the Soviet civil procedure. The norms of procedural law that were in force in various historical periods are considered. The provisions of legislation and law enforcement practice regarding the existence and implementation of the requirements of legality, validity and motivation of court decisions are analyzed. Particular attention is paid to understanding the requirement of the fairness of the judgment, which was enshrined in the norms of law at certain stages of the development of the Soviet civil process, while in other periods it was criticized. Based on the historical experience of legal regulation and law enforcement, it is proposed to amend the norms of procedural legislation concerning the requirements for a judicial decision in terms of the requirement of its fairness.

Keywords: legality, validity, fairness, judicial act, court decision, motivational part, operative part

For citation: Ryzhkov KS. Requirements for a judicial decision in the Soviet civil procedure. *Bulletin of Chelyabinsk State University. Series: Law. 2023;8(3):23-27. (In Russ.). DOI: 10.47475/2618-8236-2023-8-3-23-27*

Введение

Современная наука гражданского процессуального права, помимо требований к форме и содержанию судебного решения как процессуального документа, предусматривает также общие требования к нему как к судебному акту. Речь в данном случае идет о таких требованиях как законность и обоснованность. Более дискуссионными, но также известными в рамках научной дискуссии являются требования мотивированности [1, с. 17] и справедливости [2, с. 107].

В то же время в научной литературе продолжают споры относительно содержания указанных требований и их соотношения между собой. Поэтому полагаем, что для более точного понимания предмета данной дискуссии следует обратиться к истории формирования современных норм о требованиях к судебному решению. А именно, полагаем необходимым рассмотреть нормы советского гражданского процессуального законодательства, которые в существенной степени явились фундаментом для формирования существующего в настоящий момент комплекса процессуально-правовых норм, регулирующих вынесение судом решений по гражданским делам.

Материалы и методы исследования

Исследование проведено с использованием действующих в настоящее время и действовавших в советский период развития отечественной правовой системы норм гражданского процессуального законодательства, материалов правоприменительной (судебной) практики по конкретным делам, а также с учетом анализа сформулированных в процессуальной науке концепций и точек зрения на правовую природу требований к судебному решению в советском и современном гражданском процессе.

В процессе исследования применены диалектический, исторический, формально-юридический и герменевтический методы.

Результаты исследования

Развитие советского гражданского процессуального законодательства в отечественной юридической науке традиционно рассматривается в контексте периодизации, связанной с действием того или иного кодифицированного нормативного правового акта, на основании чего выделяются следующие периоды:

1. Период до вступления в силу ГПК РСФСР 1923 года (1917–1923 гг.).
2. Период действия ГПК РСФСР 1923 года (1923–1964 гг.).
3. Период действия ГПК РСФСР 1964 года (1964–1991 гг.).

Поскольку в каждый из указанных периодов регулирование гражданского судопроизводства происходило посредством различных правовых норм, то изучение требований к судебному решению в советском гражданском процессуальном законодательстве целесообразно проводить, руководствуясь указанной периодизацией.

1. Период до вступления в силу ГПК РСФСР 1923 года (1917–1923 гг.)

Относительно первого периода следует отметить определенную бессистемность и незрелость правового регулирования, что было связано с резким изменением социально-политических реалий и всего уклада жизни общества. Новое процессуальное законодательство в этот период только формировалось, отчего судебные органы вынуждены были руководствоваться в своей деятельности не только новыми правовыми актами, но и применять отдельные положения Устава гражданского судопроизводства.

Л. Л. Шамшуриным по этому поводу отмечает, что в Декрете ВЦИК «О суде» № 2 от 7 марта 1918 года «было установлено, что судопроизводство происходит по правилам Судебных уставов 1864 года постольку, поскольку таковые не отменены декретами ЦИК и не противоречат правосознанию трудящихся классов» [3, с. 40–41].

Однако в указанный период фиксируются достаточно интересные положения, касающиеся требований к судебному решению.

Так, согласно ст. 5 Декрета ВЦИК «О суде» при обжаловании в кассационном порядке суд имеет право отменить решение не только по формальным нарушениям, признанным им существенными, но и в том случае, если признает, что обжалованное решение явно несправедливо. Следовательно, требование справедливости судебного решения в указанный исторический период прямо было предусмотрено законом¹. В ст. 36 Декрета ВЦИК «О суде» данное положение раскрыто еще более подробно: «не ограничиваясь формальным законом, а всегда руководствуясь соображениями справедливости, гражданский суд может отвергнуть всякую ссылку на пропуск давностного или иного срока, и вопреки таким или иным возражениям формального характера, присудить явно справедливое требование».

Однако лаконичность положений Декрета ВЦИК «О суде», а также отсутствие в нем четкого разграничения норм в части правового регулирования гражданского и уголовного судопроизводства не позволяют вывести из его положений иных требований к судебному решению.

В то же время вышеупомянутая возможность применения норм Устава гражданского судопроизводства в рамках регулируемых Декретом ВЦИК «О суде» процессуальных отношений все же позволяет говорить о существовании в рассматриваемый период требований законности, обоснованности и мотивированности судебного решения. Так, согласно ст. 9 Устава гражданского судопроизводства суды должны были разрешать дела «по точному разуму существующих законов, а в случаях их неполноты, неясности, недостатка или противоречия, основывая решение на общем смысле законов» (требование законности)². В силу ст. 82 и 367 Устава гражданского судопроизводства суды постановляют свои решения на доказательствах, представленных сторонами (требование обоснованности). Также согласно ч. 4 ст. 142 Устава гражданского судопроизводства в решении необходимо было указать сущность решения и соображения, на коих оно основано (требование мотивированности).

2. Период действия ГПК РСФСР 1923 года (1923–1964 гг.)

ГПК РСФСР 1923 года предусматривал уже более подробную регламентацию содержания и порядка вынесения судебных решений (глава XVIII). Однако указания на общие требования (законность, обоснованность, мотивированность) в нормах данного кодифицированного акта отсутствовали. Законодатель ограничился только перечислением состава сведений,

¹ О суде : Декрет ВЦИК от 07.03.1918 года № 2 // СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст. 420.

² Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. Часть первая. URL: http://civil.consultant.ru/sudeb_ustav/ (дата обращения 18.06.2023).

которые должны быть отражены в тексте решения (ст. 172)¹.

Косвенно требования законности и обоснованности судебного акта можно вывести разве что из положений ст. 237, предусматривающей основания для отмены решения судом кассационной инстанции:

- 1) нарушение или неправильное применение действующих законов (законность);
- 2) явное противоречие решения фактическим обстоятельствам дела, установленным разрешавшим дело судом (обоснованность).

В 1924 г. суду второй инстанции было предоставлено право не только отменять решение, но и изменять судебные решения, не передавая дело на новое рассмотрение [4, с. 166].

При этом о законности судебного решения в современном ее понимании говорить все же нельзя, поскольку под нарушением или неправильным применением действующих законов ст. 237 ГПК РСФСР 1923 года предполагала в том числе нарушение ст. 4, которая гласила, что за «недостатком узаконений и распоряжений для решения какого-либо дела, суд решает его, руководствуясь общими началами советского законодательства и общей политикой Рабоче-Крестьянского Правительства».

Впрочем, данное положение следует рассматривать исходя из теоретико-правового вопроса о формах (источниках) права. В любом случае требование законности, подразумевающее соответствие судебного решения нормам права, законодателем в указанный исторический период не отрицалось.

3. Период действия ГПК РСФСР 1964 года (1964–1991 гг.)

В ГПК РСФСР 1964 года требования к судебному решению были сформулированы уже гораздо более конкретно. В частности, ст. 192 называлась «Законность и обоснованность решения» и содержала в себе следующие положения: решение суда должно быть законным и обоснованным, при этом суд основывает решение лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании².

Как отмечала по этому поводу Н. А. Чечина, «необходимость и возможность постановления законных и обоснованных решений обусловлена задачами социалистического правосудия и обеспечена действием системы норм процессуального права» [5, с. 313].

Как видно из указанного положения, требование обоснованности получило свое раскрытие через необходимость основывать решение на исследованных доказательствах. В то же время, требование законности законодателем раскрыто в данной статье не было, вероятно, в силу убежденности законодателя

в очевидности его содержания для судов и других правоприменителей.

Н. А. Чечина определяла требование законности следующим образом: законным следует считать решение, «постановленное судом в результате судебной деятельности, проведенной в полном соответствии с содержанием требованиями норм гражданского процессуального права; решение, которое фиксирует результат применения судом действующего закона, подлежащего применению именно к конкретным отношениям; решение, содержащее правильное истолкование примененного судом закона» [5, с. 314].

Важно отметить, что ныне действующая ст. 195 ГПК РФ практически дословно (и абсолютно аналогично по содержанию) воспроизводит положения ранее действовавшей ст. 192 ГПК РСФСР 1964 года.

Следует также заметить, что и в ГПК РСФСР 1964 года (ст. 306 и 307), и в ГПК РФ (ст. 330) законодатель все же оставил указание на то, какое решение следует считать законным. Сделал он это посредством установления оснований для отмены и изменения решения судом проверочной инстанции. В качестве одного из таких оснований оба кодекса содержат указание на нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права. При этом в отношении норм материального права такое нарушение раскрывается через неприменение закона, подлежащего применению, применение закона, не подлежащего применению, а также через неправильное истолкование закона.

Таким образом, в данном случае очевидна историческая преемственность подходов к правовому регулированию в части таких требований к судебному решению, как законность и обоснованность.

Что касается требования мотивированности, то и в настоящее время его существование является дискуссионным в науке гражданского процессуального права. При этом одним из основных аргументов в пользу его существования является наличие в решении суда мотивировочной части (ч. 4 ст. 198 ГПК РФ), которая, впрочем, должна быть составлена далеко не всегда (ст. 199 и 232.4 ГПК РФ).

В ГПК РСФСР 1964 года также существовало указание на необходимость предусматривать в решении суда мотивировочную часть (ст. 197). Поэтому полагаем, что в указанной части требования к судебному решению в ГПК РСФСР 1964 года и в ГПК РФ также не различаются (вне зависимости от ответа на вопрос, существует ли отдельное требование мотивированности судебного решения или же оно поглощается понятиями обоснованности и законности).

При этом требование мотивированности судебного решения в период действия ГПК РСФСР 1964 года получило свое раскрытие в правоприменительной практике. Так, согласно преамбуле постановления Пленума Верховного Суда СССР «О судебном решении» было указано, что немотивированные судебные решения не обеспечивают надлежащего выполнения

¹ О введении в действие Гражданского кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Гражданским кодексом Р.С.Ф.С.Р.»): постановл. ВЦИК от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 71. Ст. 904.

² Гражданский процессуальный кодекс РСФСР: утв. ВС РСФСР 11.06.1964 г. // Свод законов РСФСР. Т. 8. С. 175.

задач гражданского судопроизводства, снижают общественно-политическое и воспитательное значение судебной деятельности по рассмотрению гражданских дел. Также в п. 7 указанного постановления отмечается, что вывод суда о несогласии с заключением эксперта должен быть убедительно мотивирован в решении по делу¹.

Кроме того, в других постановлениях Пленума встречаются указания на содержание мотивировочной части судебного решения. Например, согласно п. 19 постановления Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судами законодательства при рассмотрении дел о расторжении брака» в мотивировочной части решения суда по данной категории дел должны быть указаны установленные судом причины разлада между супругами, доказательства, на которых основаны выводы суда о возможности сохранения семьи либо об окончательном ее распаде, доводы, на основании которых суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд². Полагаем, что в данном случае требования к содержанию мотивировочной части судебного решения обеспечивают его соответствие сразу трем вышеперечисленным требованиям: законности, обоснованности и мотивированности.

Отметим также, что в советской научной литературе обращалось внимание на то, что существование мотивировочной части решения не исчерпывает понятия обоснованности и не поглощается им [5, с. 319]. Полагаем, что указанная точка зрения существенным образом повлияла на формирование в отечественной

юридической науке точки зрения о существовании отдельного требования мотивированности судебного решения.

Что же касается требования справедливости, то его существование, также дискуссионное в настоящее время, в советской процессуально-правовой науке отрицалось как уничтожающее законность посредством действия «каучуковых норм» и широкого применения прецедентов [5, с. 216].

Выводы

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о том, что требования законности, обоснованности и мотивированности судебного решения существовали в той или иной форме во все периоды развития советского гражданского процессуального законодательства. При этом прямое указание закона на два из них (законность и обоснованность) произошло только в ГПК РСФСР 1964 года. Указанные требования и содержание посвященных им норм практически без изменений были перенесены в современное российское законодательство, регулирующее порядок гражданского судопроизводства.

Что же касается требования справедливости, то оно было прямо закреплено в нормах права на самом раннем этапе развития советского права, однако впоследствии было забыто и даже подвергалось критике в рамках советской процессуальной доктрины.

В силу изменения общественных отношений и подходов к правовому регулированию, а также в силу того, что в современной процессуальной науке все чаще рассматривается сущность судебных решений с позиции их справедливости, полагаем необходимым определение содержания данного требования в рамках первой доктрины, а также его нормативное закрепление. Полагаем при этом, что основное содержание указанного требования применительно к современным правовым реалиям должно заключаться в обеспечении судом фактического равноправия сторон, то есть наличия у них равных возможностей по защите своих прав в процессе.

Список источников

1. Камбарова Н. Ш. Функции судебного решения в гражданском судопроизводстве // Известия вузов. 2013. № 6. С. 14–18.
2. Алиев Т. Т., Жевак И. И. Понятие и виды требований, предъявляемых к решению суда первой инстанции в гражданском производстве // Современное право. 2012. № 8. С. 107–111.
3. Шамшуринов Л. Л. Правосудие в сфере гражданской юрисдикции в советский период истории России, развитие процессуальных принципов // Российский судья. 2009. № 12. С. 40–45.
4. Бондаренко Т. А. Проблемы понимания концепции основ кассационного производства в гражданском процессе // Вестник Томского государственного университета. 2016. № 404. С. 165–168.
5. Чечина Н. А. Избранные труды по гражданскому процессу. 2-е изд. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2021. 656 с.

References

1. Kambarova NS. Functions of a court decision in civil proceedings. *Izvestiya vuzov = News of universities*. 2013;(6):14-18. (In Russ.).
2. Aliev TT, Zhevak II. Concept and types of requirements for the decision of the court of first instance in civil proceedings. *Sovremennoe pravo = Modern law*. 2012;(8):107-111. (In Russ.).

3. Shamshurin LL. Justice in the sphere of civil jurisdiction in the Soviet period of Russian history, the development of procedural principles. *Rossiiskij sud'ja = Russian judge*. 2009;(12):40-45. (In Russ.).
4. Bondarenko TA. Problems of understanding the concept of the basics of cassation proceedings in civil proceedings. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Tomsk State University*. 2016;(404):165-168. (In Russ.).
5. Chechina NA. *Izbrannyye trudy po grazhdanskomu protsessu = Selected works on civil procedure*. 2nd ed. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg Un-ty; 2021. 656 p. (In Russ.).

Информация об авторе

К. С. Рыжков — кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института права (Челябинский государственный университет); доцент кафедры гражданского процессуального права (Уральский филиал Российского государственного университета правосудия).

Information about the author

Konstantin S. Ryzhkov — Candidate of Sci. (Law), Associate Professor of the Department of Civil Law and Process of the Institute of Law (Chelyabinsk State University); Associate Professor of the Department of Civil Procedural Law (Ural branch of the Russian State University of Justice).

Статья поступила в редакцию 01.09.2023; одобрена после рецензирования 15.09.2023; принята в печать 21.09.2023.

The article was submitted 01.09.2023; approved after reviewing 15.09.2023; accepted for publication 21.09.2023.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declare no conflicts of interests.